

Иссушающая пустыня смерти.

Я спускался по песчаной лестнице, сидя на тёмном гробу, который поднял в воздух «Флесом». Наружные стены вокруг иногда зыбко искажались, как мираж, поскольку я находился в колодеце огненных росовиков. Запихнув Анахема в «Бехелиус», на котором сейчас сидел, я зашёл в колодец, поддерживая «Ликс» с Элеонорой. Детишки-огненные росовики все исчезли, видимо, спрятавшись от Анахема. Я отправил «Ликс» Дильфреду, однако он мне почему-то не ответил.

В итоге до глубин несколько запутанного колодца мне пришлось добираться без проводника. Вскоре лестница кончилась, и я увидел перед собой белую и пылающую песчаную почву. Из песка, прямо как в пустыне снаружи, взметалось белоснежное пламя, а в воздухе кружили бесчисленные тусклые искры, которые собирались в одной точке – в тёмно-синем оазисе, который находился в центре. Казалось, будто их туда притягивает.

Искры касались поверхности воды и исчезали. Выходит, огненная роса в форме пламени, которая должна направляться в небесную сферическую крону, здесь превращалась в воду?

Раздались задорные голоса. Вокруг оазиса играли, брызгаясь друг в друга водой, дети-огненные росовики. В сторонке от них в гордом одиночестве стоял бог углубления Дильфред. Он заглядывал в тёмно-синий оазис своими «Божественными Глазами Глубин».

– Что-нибудь выяснил? – окликнул я его со спины, но Дильфред вообще никак на это не отреагировал.

– Забей. С тех пор, как дядька бог углубления сказал, что ему надо немного подумать, он вообще перестал отвечать, – обратился ко мне Вэйд – мальчик-огненный росовик, одетый в рваное тряпье.

Хм, значит он предавался своим размышлениям. Хотя Дильфред и стоял как вкопанный, в его «Божественных Глазах Глубин» концентрировалась необыкновенная магическая сила. Должно быть, он настолько увлёкся своими мыслями, что вообще ничего не слышал.

– Значит здесь рождаются огненные росовики?

– Пфу-у-у-у! – Вэйд подпрыгнул. – И затем мы всплываем из этого оазиса. Круто, да? – с гордым видом сказал он.

Дильфред заглядывал в бездну оазиса, в котором исчезала огненная роса в форме пламени и рождались огненные росовики. Полагаю, лучше подождать пока он не придёт к ответу.

– Кстати, дядя непригодный, а чё это такое?

Вэйд подошёл к гробу, на котором сидел я, и пристально на него уставился.

- Откуда ты узнал о непригодных?

- Дядя бог углубления мне сказал. Ну так что это?

Вэйд постучал по гробу.

- Гроб с Анахемом.

- У-угтя-а-а-а-а!! - запаниковал Вэйд и шустро отбежал назад. - Т-т-ты... притащил его с собой?! Что ты задумал с-с-с-сделать с нами?

- Не бойсь, он мёртв.

- Э? - скорчив глупое лицо, Вэйд снова боязливо подошёл к гробу. - Дядя непригодный, ты что же это, убил Анахема?!

- Легко и просто.

- А разве он не возродится, даже если уничтожить его? Его же невозможно уничтожить.

Вэйд посмотрел на меня растерянным видом.

- Поэтому-то в гробу он бесконечно и поддерживается в состоянии смерти. Если смерть не кончится, то он не сгинет. А значит и не достигнет своей вотчины - кончины.

- Реально?.. Я нифига не понял, но ты крут, дядя непригодный. Су-у-упер крут!! - видимо, успокоившись, Вэйд резво подбежал ко мне и постучал по тёмному гробу. - Я чуть со страху не обделался! Эй ты, недомёртвый Анахем! Не недооценивай огненных росовиков!

Хм, он прямо как дитя. Однако Анахем сказал, что не знал о существовании огненных росовиков.

- Вы когда-нибудь встречались с Анахемом?

- Нет, конечно. Найди он кого-нибудь живого в иссушающей пустыне смерти, сразу бы попытался его убить. Мы бы умерли, если бы встретились с ним.

Учитывая характер бога смерти, в этом нет ничего удивительного.

- А как вы скрывались? От него даже спрятаться дело отнюдь не лёгкое.

- Хе-хе! Мудрость огненных росовиков гласит: если убежать вглубь колодца, то Анахем будет видеть наше поселение как обычный мираж. Круто, согласись?

Мудрость огненных росовиков? Кто им её дал? Похоже, что они знают про Анахема, хотя никогда с ним не встречались. Едва ли они родились по чистой случайности.

- А бог смерти знал о вашем существовании?

- Наверное, нет. Это может показаться немного странным, но лично мне кажется, что он просто идиот.

Я невольно улыбнулся.

- Ну да, и не поспоришь.

Но раз так, то выходит, он пришёл сюда прогнать проникнувшего в иссушающую пустыню смерти Дильфреда, что ли?

- Эй, дядя непригодный, - Вэйд постучал по гробу, чтобы привлечь моё внимание, - сделай меня своим учеником!

- О как?

Я посмотрел на Вэйда, и он продолжил:

- Ты можешь показать мне как создать этот гроб? Обретя возможность победить Анахема, я тоже смогу свободно выйти наружу и посетить множество разных мест. Я хочу выйти во внешний мир.

- И что ты там будешь делать?

- Так ведь там же круто, согласись? Столько всего разного, так много весёлого, и я хочу увидеть всё это. В иссушающей пустыне смерти нет вообще ничего, - паренёк воззвал ко мне ребяческим и энергичным жестикованием. - Расскажи мне как оно там, снаружи? Ты ведь путешествуешь, верно, дядя непригодный? А значит много всего повидал, так? Расскажи мне об этом! - закидал меня Вэйд вопросами.

- Хм, ну, есть много разных: «снаружи». Вы родились в иссушающей пустыне смерти - одном из божественных владений фундаментального сада-круговорота Да Ку Кадатэ. В этом саду есть

ещё три божественных владения, а за их пределами бесчисленное множество других. Это место является страной богов, которая называется «лазурными небесами богов». Пройдя через врата мира богов, ты попадёшь в страну демонов, где родился я, и страну людей, – частицами магической силы я создал трёхмерную карту и показал ему лазурные небеса богов и землю. – Здесь находится ваше поселение.

Глаза Вэйда засияли, и он вцепился в карту.

– Офигеть! Неужели мир настолько огромен? Крутяк! – радостно посмотрев на карту, Вэйд обернулся. – Ну же, дядя непригодный. Сделай меня своим учеником и возьми с собой во внешний мир!

– Ну что ж, кое-чему я тебя научу.

Я не спеша нарисовал магический круг. Частицы магической силы собрались и появился тёмный гроб «Бехелиуса».

– Повторяй за мной. Если, конечно, хочешь стать моим учеником.

Вэйд стал управлять магической силой, повторяя за мной. Он был очень талантливым. Контроль магической силы для него был не сложнее дыхания. Он рисовал в точности такой же как у меня магический круг, и частицы магической силы начали собираться. После чего появился «Бехелиус».

– Ого.

– Ну как? У меня получилось, верно? Я – старейшина и поэтому так крут!

Я, конечно, и так считал, что он не обычный человек, но совсем не ожидал, что он идеально воспроизведёт «Бехелиус», несмотря на то, что я показал ему его всего один раз. Ситуация становится всё более и более загадочной. Кто и ради чего породил огненных росовиков? И что случится от их присутствия в Да Ку Кадатэ?

– Ну, скажи уже что-нибудь, а, дядя непригодный! Я что, где-то накосячил?

– Что ты, просто я был впечатлён твоими выдающимися способностями.

Лицо Вэйда приняло горделивый вид.

– Значит ты сделаешь меня своим учеником?

- Я подумаю об этом, но сейчас у меня есть парочка мелких дел. Даже если я возьму тебя в ученики, то только после того, как закончу с ними.

- А когда это будет? Через час? - сказал Вэйд, запрыгнув на парящий «Бехелиус».

- Хе-ха-ха, не торопись так. Сперва Дильфред должен вернуться из бездны своих размышлений.

- Ты победил Анахема, непригодный? - раздался предельно серьёзный голос. Обернувшись в его сторону, я увидел, как Дильфред повернул свою голову в мою сторону. - Обречь бога конца жизни к бесконечной смерти? Похоже, что я, будучи богом, познал, что такое страх.

- Говоря это с серьёзным лицом, ты напуганным совсем не выглядишь, Дильфред, - гроб со мной на нём полетел к Дильфреду. - Ну так что? Ты увидел бездну?

Дильфред снова повернулся к оазису.

- Эта вода собирает в себе огненную росу, оставшуюся после исчезновения огня, и преобразует её в жизнь. Судя по всему, число детей-огненных росовиков постепенно растёт. Очевидно, что огненная роса, которая в нормальных условиях должна циркулировать, похищается здесь - в иссушающей пустыне смерти.

- И чьих это рук дело?

- Раз оно создано в иссушающей пустыне смерти, то главным подозреваемым является никто иной как бог смерти Анахем.

- Понятно, - я поднял себя в воздух «Флесом» и спустился с тёмного гроба. - Слезь-ка с него, Вэйд.

- Воу, воу.

Вэйд впопыхах спрыгнул с принимающего вертикальное положение «Бехелиуса». Я поставил гроб и вонзил его в песчаную почву.

- Поддерживаемый в состоянии смерти Анахем видит проносящиеся у него в голове кошмары «Нэднериаза». Я направлю эти сны сюда, и мы поговорим с ним напрямую.

Я направил магическую силу в «Бехелиус», и в нём открылось небольшое окошко. В следующий миг Анахем широко раскрыл глаза.

- ...Скучный кошмар... - сболтнул Анахем, увидев Вэйда и детей-огненных росовиков. - В

иссушающей пустыне смерти не может быть жизни, о которой неведомо мне, Анахему.

– Увы, но это реальность, бог смерти. Мы кое о чём хотим спросить тебя. Я временно воссоздаю реальность в кошмаре.

Услышав это, Анахем нахмурился.

– Сложившаяся ситуация привела меня к выводу, что ты пошёл против порядка и породил огненных росовиков, повелитель иссушающей пустыни смерти Анахем, – сказал Дильфред, заглядывая в бездну своими божественными глазами. – Почему, будучи одним из четырёх фундаментальных богов, ты нарушил порядок?

– Ты смеешь бросаться в меня, Анахема, ложными обвинениями, тупица? – «Бехелиус» с дребезгом колыхнулся. – Я выберусь отсюда и вырежу под корень всю жизнь в иссушающей пустыне смерти.

Тёмный гроб заскрипел, словно вопя. И это несмотря на то, что прямо сейчас он был в состоянии бесконечной смерти. Меньшего от бога конца жизни я и не ожидал.

– Ну что ж, давай проверим насколько правдивы твои слова.

Я закрыл окошко гроба и заткнул Анахема. После чего отрегулировал «Нэднериаз» и стал показывать ему новые сны.

– ...Хм, понятно. Я показал ему продолжение желанных им снов, однако выбравшись из гроба он уничтожит огненных росовиков вместе с этим колодцем.

Дильфред переплёл пальцы рук и погрузился в раздумья.

– Этими владениями повелевает Анахем, но как-то странно, что он, при всей своей безрассудности, продолжает играть спектакль и обманывать нас даже сейчас.

– Действительно, твоё мнение стоит обдумать.

– Бог смерти неспособен заметить детей-огненных росовиков, когда они прячутся в глубине этого колодца. А значит здесь имеется нечто, делающее его незримым для божественных глаз Анахема.

– Да, это так, – согласился бог углубления. – Изменение превосходит смерть. Бог изменения на такое вполне способен.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734443>